

Аксенов Василий

3.08.04

газета - С1, 11.

03 августа, вторник, 2004, №139 (675)

11

ФОТО: ДМИТРИЙ БАРЦЕВСКИЙ

“я ни один из сериалов не посмотрел до конца”

«Невозможно снять Ленина в виде огромного самца белки или то, как собака профессора Градова оказывается воплощением князя Курского. Такие вещи невозможны передать языком кино»

Василий Аксенов о «Московской саге»

Василий Аксенов: «Если возникнет проект продолжения сериала, то сценарий я с удовольствием напишу» Фотограф: Максим Коняев / Газета

◆ 01 СТР
Снимался очень сложный эмоциональный эпизод, и я был поражен, как она перевоплотилась. Это даже не перевоплощение, это проявление какой-то очень глубокой артистической сущности, она сама вдруг почувствовала что-то близкое. Очень силен Александр Балуев. Он не так близок к Никите Градову в молодости, но когда он уже в милицейской ипостаси — он просто классный. Что меня еще привлекло в современных актерах — они гораздо выше нашего поколения: не говоря уж о поколении Сталина и Берия. Они физически выше ростом. Скажем, актер, играющий Блюхера. Он просто гигант по сравнению с настоящим Блюхером. Блюхер — это такой коренастый коротышка, а тут был такой высокий красивый брюнет. Он очень точно передал все нюансы роли, но видно, что это уже совсем другое поколение игроков. Вообще очень любопытно посмотреть все разом от начала до конца, я не представляю, как это сделано. Я уже посмотрел один блок — любопытно, мы смотрели эту часть картины вместе с моей женой Майей Афанасьевной, она, конечно, когда-то читала эту книгу, по-моему, даже два раза читала. Я думал, что она будет так, с проходящей смотреть. И вдруг она так глубоко втянулась, сидела, не могла оторваться от экрана. И как только мы вернулись домой, она сразу схватила книгу — решила срочно перечитать роман. Мне очень нравится, что жанр определен как кинороман, это его будет отличать от «Улиц разбитых фонарей». Хотя, кстати, этот сериал, «Улицы разбитых фонарей», от сезона к сезону становится все лучше и лучше (смеется).

Вы согласны с тем, что «Московская сага» один из ваших самых киногенических романов?

Это определенно так. Дело в том, что в его генезисе это скрыто... Я начал писать очень давно и именно с прицелом на телевидение. Это просто изначально было телепроект в середине 80-х годов в Америке. А потом издатель моих романов в Америке узнал, что готовится такой проект, и, посмотрев мои наброски сценария, сказал: «Почему бы тебе не написать роман? Мы его вы-

пустим как раз к премьере и заработаем большие деньги». Главная идея всего в Америке! Я начал писать роман и, в общем, увлекся им гораздо больше, чем сценарием для телевизионного проекта. Но тем не менее телепроект продолжил реализовываться, пока его не закрыла новая администрация той телекомпании, где мы работали. А роман остался. Так что в своей основе этот роман имеет даже некоторую последовательность эпизодов. Потом вся эта телевизионная история была у меня забыта. Я написал один роман — оказалось, что этого мало; я собрал колоссальное количество материала. Я рассказал об этом своему издателю, и он согласился со мной, что надо писать вторую часть. Я написал вторую книгу. А в конце концов получилась трилогия.

После успеха на нашем экране сериала по «Идиоту» Достоевского сразу несколько каналов запустили в производство экранизации классической литературы. Снимают «Анна Каренина», «Мастер и Маргарита», «В круге первом». Как вы относитесь к тому, что фильм по вашему роману автоматически попадает в эту обойму классических произведений?

Эти они попадают в нашу обойму, мы-то ничего уже сделали. Надо сказать, когда задумывалась наша проект, ничего подобного еще не было. Может, немножко времени и упущенное, но я думаю, что когда фильм выйдет на экран этой осенью, он станет очень важным событием. Во-первых, с классикой всегда можно попасть впросак. Я не видел «Идиота»; говорят, что это неплохо. Но на знаю, что будет с другими проектами. Когда мой роман вышел в Америке на английском, очень многие критики его называли «Война и мир»? Это история нескольких дворянских семей: любовь, ревность, дуэли, батальные сцены. Это один из моих любимых романов. Иногда, чтобы поднять настроение, я просто беру в руки книгу, открываю наугад и читаю пару десятков страниц.

Когда возникла идея снять этот проект в России, почему вы не захотели сами писать сценарий?

Когда мы с Дмитрием Барцевским и Натальей Виолиной (соответственно режиссер и сценарист фильма) — **«Газета»** обсуждали идею съемок сериала, они спросили, хочу ли я участвовать в написании сценария или готов уступить права. В это время я был занят другой книгой и подумал, что столько времени и сил отдал когда-то на написание самого романа, что не очень готов опять глубоко в это погружаться. И я доверился авторам будущего фильма.

Когда вы узнали, что по вашей трилогии планируют снимать сериал, у вас были опасения, что книга может что-то потерять при перенесении на экран?

У меня уже был опыт экранизации моих произведений, поэтому я знаю точно, что какие-то потери неизбежны. Некоторые вещи совершенно невозможно передать. В частности, в романе есть несколько важных для меня моментов, отступления от основной линии повествования — реминисценции героев в животных. Но ведь невозможно снять Ленина в виде огромного самца белки или как собака профессора Градова оказывается воплощением князя Курского. Такие вещи невозможно передать языком кино. Ни в одном моменте получилось: вдруг колоссальное приближение к метафизике. Когда Мария, мать Никиты (была сыграя Инна Чурикова), сидит и читает книгу возле своего дома на даче в Серебряном Бору. И вдруг — вот сила колоссального актерского дарования! — она поднимает голову от книги и смотрит на кусок сирени, по которому проходит волна воздуха, порыв ветра, и приходит в ужас. В романе это есть: Когда убивают героя, там есть такая фраза: «Теперь прохожу, проплываю через сирень под окном своей матери», и он умирает после этого. И вот это получилось в фильме — без точного адреса, без разъяснения. Колыхание сирени получилось довольно близким импрессионистическим образом. Но в принципе такие вещи почти невозможно передать: надо искать что-то аутентичное, что-то близкое, и в теплее-тире этого добиться безумно трудно.

При съемках фильма, действие которого происходит в другую эпоху, одна

из сложностей — адекватно передать эту эпоху, этот стиль. Как вы оцениваете эту сторону сериала?

Я думаю, в этом смысле иногда они делают чудеса. Понимаете, как и многие другие, они испытывали материальные сложности, и тем не менее, невзирая на это, добились очень большого результата, все очень правдоподобно. Натура замечательно подобрена, улицы военной Москвы, массовка. По-моему, все это очень здорово, хотя я знаю все сложности, поскольку мой сын был на этой картине арт-директором и рассказывал, с каким трудом они все это находили. Иногда у меня возникало ощущение нехватки массовки; может быть, хотелось бы, чтобы в каких-то эпизодах массовка была побольше. Но широкий зритель вряд ли это заметит. А так в картине большое количество всяких деталей, примет времени: одежда, музыка, атмосфера и антураж послевоенных ресторанов. Форма командиров РККА сделана очень изящно, ведь форма была задумана художниками Себерянского века, там прослеживаются скифские мотивы, все довольно красиво... Повезло, что когда снимали фильм, гостиница «Москва» еще не была разрушена. Всеобщее, я думаю, картина сделана на таком уровне, что не нуждается в обсуждении: «Это правдоподобно? А это?» Там течет жизнь целой эпохи, которая будет прерываться двадцать четырьмя раза. Люди старшего поколения, глядя на экран, будут вспоминать то, что было, а молодежь будет узнавать и чувствовать: «Они, оказывается, в то время любили, и у них были такие же чувства, как и у нас сейчас». Ведь они наслаждались своей жизнью, как это ни странно, несмотря на весь ужас того времени.

Как вы думаете, какому зрителю «Московская сага» будет наиболее интересна?

По-моему, интерес к 1950-м сейчас снова возродился, есть даже ностальгия по этому времени. Конечно, темы войны уже основные «зажеквали», но я думаю, что здесь как-то все это сделано не совсем обычно. Я ни один из сериалов, идущих сейчас, не посмотрел до конца, разумеется, и никто, по-моему, не смотрит сериалы с начала до конца. Но тем не менее все время что-то мелькает на экране, и я вижу какие-то куски... Я не хочу никого обижать, но то, что мне попадались на глаза, выглядят как паршивые копии с американских фильмов. На этом фоне «Московская сага» выглядит оригинальным проектом — на своем материале, без стремления разбить физиономию ради процесса. Физиономии в картине разбиваются сами по себе, без стремления в то что бы то ни стало разбить как можно больше физиономий. Они разбиваются, потому что героев было во время пыток, допросов. Я как-то сравнивал, думая, чем я занят, почему я вдруг пишу «Сагу», я же все-таки авангардный писатель. Я никогда не думал, что буду писать вот такую семейную хронику, и сравнивал ее с одним из своих любимых произведений — с «Сагой о Форсажах». Голосую. Я подумал, что это в принципе то же самое. Только там герои встречаются на five o'clock, а здесь на очных ставках. Поэтому мне кажется,

что эта картина может иметь успех, определенные группы публики могут быть захвачены происходящим на экране. Я уже не говорю о пожилых людях, но просто вижу, как, что называется, «простая аудитория» будет смотреть и обсуждать от серии к серии героев: «Посмотрите, как Вероника изменилась после лагеря... А что это Вадим сильно разрушился?..» Ну и так далее. С другой стороны, мне кажется, что здесь присутствует такая уравновешенная сдержанная трагедия, которая, в общем-то, необычна. Ни одного патетически сказанных предложений. Вся эта советская сопливая, приподнятая интонация — ее здесь нет. Речь идет о тех же событиях, о которых десятилетиями вспахивали горючее советское кино, но здесь все сдержанно. Я это так специально писал. И вот эта сдержанность, когда ты не кричишь, что это геройизм, что это трагедия, а просто даешь зрителю самому это почувствовать, — вот это может их неожиданно привлечь.

Ваша произведение переведено на многие языки и живут на Западе своей жизнью. Вы уже видели часть отнятого материала «Московской саги». Как вам кажется, заинтересованы бы этот проект за границей публика?

Это сложный вопрос. Если бы кто-то взялся раскручивать этот проект на Западе, если бы он попал в руки грамотных дистрибуторов, то наверняка имел бы колоссальный успех в той же Америке. Но там все эти процессы находятся в зависимости от финансовой машины, и я не могу себе представить, чтобы проект оказался настолько удачным, что его взялись бы раскручивать. А так в успехе картины на западном зрителя я не сомневаюсь. У меня был очень интересный случай в Америке. Там вышел английский перевод «Саги», который назывался Generation of Winter — «Поколение зимы». Они меня послали в book-tour рекламировать свою книгу. И вот как-то раз меня поставили в торговом центре, где был огромный книжный магазин. Меня фактически поставили за прилавок, чтобы я сам продавал свои книги. Сначала пришли какие-то местные интеллигенты, человек двадцать.

Я им подписал книги, и они с большим удовольствием их купили и разошлись. Потом я сижу один как идиот мимо идущих с пакетами из супермаркета. Одна подходит, спрашивает, о чём эта книга. Я говорю: «О России». «А, это неинтересно», — говорит она и разворочина уходит. Ага, думаю, что-то я не так делаю. Через десять минут подходит еще одна тетка, абсолютно такая же, и задает тот же вопрос, а я ей говорю: «Это о семье врача». Она ее тут же купила. Так что если книга по сути о семье врача, то ее и надо рекламировать. И если этот проект раскручивать на Западе как сериал о семье врача, рейтинги будут высокими.

Как бы вы отнеслись к предложению перенести на экран ваши более поздние работы?

Я думаю, что «Остров Крым» просто просится на экран в качестве сериала или длинного полнометражного фильма. Сей-

час это очень горячая тема, и она была вполне актуальна. Что касается «Сладостного стиля», то тут я даже был соавтором сценария. Но сейчас этот проект притормозился из-за реструктуризации в аппарате правительства и Министерства культуры. Однако из этого произведения сериала не получится. Телесериал должен все-таки держать огромную аудиторию в напряжении на протяжении длительного времени, все время должно быть действие, эпизоды. Каждый раз серии должны обрываться на таком драматургическом накале, чтобы зритель с нетерпением ожидал следующего вечера — смотреть продолжение. Вот это все, на мой взгляд, есть, как раз в «Саге».

Вы представляете себе продолжение этой истории, может быть, не в виде книги, а именно в виде сериала — про наши дни, про Москву 90-х?

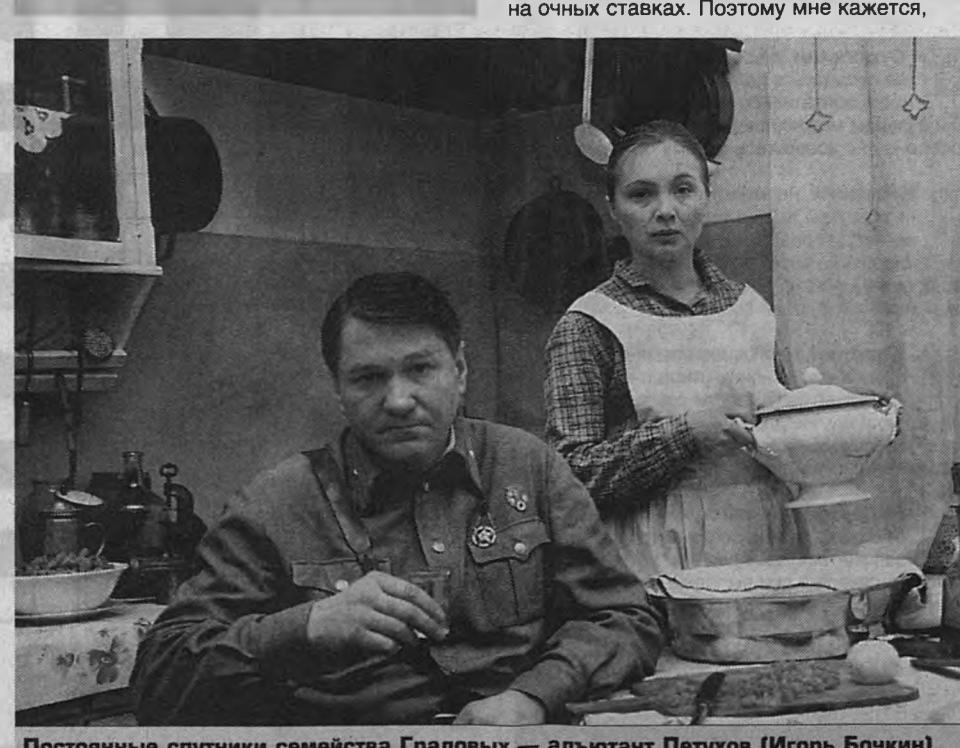
Да, мы думали об этом. Это можно себе представить. Если «Московская сага» действительно будет иметь успех, то можно подумать о продолжении, написать что-то. Скажем, Борис Четвертый доживет до перестройки, он станет академиком Сахаров, крупнейший хирург, борец за права человека. Мама его еще жива в Америке, сестра выросла, у нее дети. Савва в романе пропал, его будто бы захватили немцы. А на самом деле в одной сцене, где энкавединчики избивают Сандра Певзнеру, когда он приходит в себя, он слышит голос радиостанции «Освобождение». Передают интервью с профессором Китайгородским — это и есть Савва, он в Париже, во Франции. В общем, туча всяких нюансов оставлена, за которые стоят только потянут — и все сразу снова заплачут. Это может быть очень интересно.

Специально дописывать роман я не буду, но если возникнет проект продолжения сериала, то сценарий с удовольствием напишу.

газета

кто расскажет «Сагу»

В сентябре 2004 года Первый канал начнет трансляцию нового 24-серийного фильма «Московская сага» — киноромана, снятого компанией «Риск» по мотивам одноименного произведения Василия Аксенова (сценарист — Наталья Виолина). В масштабном проекте режиссер Дмитрий Барцевский занятые такие знаменитые актеры, как Инна Чурикова, Юрий Соломин, Александр Балуев, Ольга Будина, Кристина Орбакайте, Дмитрий Харатьян, Виктория Толстоганова, Андрей Смирнов, Сергей Безруков, Михаил Ефремов и Татьяна Самойлова.

Нугзар (Александр Резалин), Нина Градова (Ольга Будина) и Сандро (Виталий Егоров): кадр, стилизованный под старинные курортные «снимки на память»

Василий Аксенов с режиссером «Московской саги» Дмитрием Барцевским на съемках